

**Где кончается основа
знаменательного слова?
(О связи словообразования с грамматикой)**

О.Е. Вороничев

«Словообразовательные процессы в системе языка тесно связаны как с лексикой, так и с грамматикой, в соответствии с которой оформляется каждое вновь появляющееся в языке слово» [8, с. 131]. Поэтому грамматические особенности, которые нередко имеют контекстуальную обусловленность, при определении структуры слова должны учитываться в не меньшей степени, чем его фонетический облик или лексическое значение.

Морфемный анализ обычно начинается с установления частеречной принадлежности слова, предопределяющей наличие или отсутствие окончания. При этом нужно принимать во внимание все возможные парадигмы словоизменения и всегда помнить, что окончаниями обладают только именные части речи (существительные, прилагательные, числительные), замещающие их местоимения и глаголы. Имена объединяет их склоняемость, т.е. способность к изменению по падежам, а глаголы противопоставлены именным частям речи своей спрягаемостью, т.е. способностью к изменению по лицам в единственном и множественном числе. Помимо падежных окончаний, характерных только для имен, и присущих лишь глаголам личных флексий и те и другие могут иметь родовые и числовые формальные признаки. Кроме того, в языке существуют особые формы глагола – причастие и деепричастие, первая из которых имеет почти такую же систему форм, как имя прилагательное, а вторая совмещает признаки глагола и наречия – не имеющей форм словоизменения части речи, и, по-

добно наречию, представляет собой застывшую форму.

В связи со сказанным для морфемного и словообразовательного анализа важно, что у подавляющего большинства существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов и причастий есть окончания, а у остальных знаменательных и служебных слов – нет. Но из этого общего для всех изменяемых слов правила есть немало исключений.

Среди имен существительных и прилагательных особое место занимают несклоняемые заимствованные слова, которые, имея русский графический облик, не подчиняются законам нашей грамматики и таким образом сохраняют свой «иммигрантский статус» в русском языке. Например «чистую» непроизводную основу представляют собой существительные *кино, пальто, тире, бра, атташе, маэстро, кофе, какао, пюре, рагу, кимоно, жюри, шоссе, пони, кенгуру, караоке, мадам* и т.п. Но русский язык прежде всего через разговорную речь и просторечие при помощи суффиксов субъективной оценки стремится ассимилировать иноязычные слова, подчинить их его законам, в результате чего появляются уже русские слова с иноязычным по происхождению корнем: *пальт-ишк-о* или *пальт-ец-о, ко-фе-ёк, кенгур-ёнок* или *кенгур-ят-а, кино-шк-а* и т.п. В этом случае основа производных слов становится членимой, а производящие непроизводные основы подвергаются усечению конечных фонем: *пальт<о>, кенгур<у>, кин<о>*.

Просторечие предпринимает и более смелые попытки русификации самых употребительных чужеземных слов – например, начинает их склонять, подобно русским существительным среднего рода на *-о, -е (окно, солнце)*, превращая конечный звук основы в окончание: «Вышел из кина без пальта». Но это явное и грубое нарушение нормы, и в грамматически правильной речи несклоняемые существительные остаются таковыми, т.е. не могут иметь окончаний.

Из инициальных аббревиатур окончания имеют лишь те немногие, которые состоят из начальных звуков и в силу своей общеупотребительности приобрели формальные грамматические признаки существительных м.р. 2-го скл. типа *стол* или *конь* (например: *учиться в вуз-е, работать в загс-е, встретить бомж-а*), а также сложносокращенные слова *МИД*, *МХАТ*, *ГУМ*, *ГОСТ*, *ВАК* (высшая аттестационная комиссия) и некоторые другие. Имеют окончания слоговые и комбинированные аббревиатуры типа *завхоз*, *универсам*, *худрук*, *райфинотдел*, *спецкор*, *загранплавани* <j-э>, *методобъединени* <j-э>, *спецодежд-а*, *зарплат-а*, *под-лод-к-а* и т. п.

Буквенные инициальные аббревиатуры типа *МЧС*, *ЭВМ*, *ФСБ*, *МГУ* и комбинированные (*ВРИО*, *сельпо*, *районо*, *ГОЭЛРО*, *Главэнерго* и т.п.), а также те, которые образованы из сочетания начальной части одного слова или нескольких падежей другого (*замкомроты*, *завкафедрой*, *начотдела* и т.п.), не склоняются. По этой причине конечные морфемы (-ы, -ой, -а) в последних примерах фактически становятся суффиксами.

Несклоняемых прилагательных в языке меньше, чем существительных, и все они имеют непроизводную основу: *ампир*, *барокко*, *беж*, *хаки*, *мини*, *макси*, *ретро*, *фри*, *модерн*, *бордо*, *люкс*, *брутто* и др. Однако четких границ между этими частями речи в данном случае нет. Одни и те же слова могут выступать в роли как существительных, так и прилагательных – например: *мода на мини* и *юбка мини*, *говорить на эсперанто* и *язык эсперанто*, *предупредить о цунами* и *волна цунами* [1, с. 239].

Разграничение несклоняемых заимствованных существительных и прилагательных – проблема грамматики, а для словообразования здесь важно только то, что все неизменяемые слова, в том числе несклоняемые русские и иноязычные собственные

имена, являются чистыми основами, а изменяемые слова членятся на основу и окончание.

Это правило распространяется и на остальные части речи. Например, у составных порядковых числительных (счетных прилагательных) окончание может быть выделено только в последнем слове, которое склоняется, а в остальных – несклоняемых – конечная морфема застывает и становится суффиксом – ср.: *тысяч-â девятьсот девяност-ô седьм-ого (года)* или *дв-ê тысяч-û четверт-ом (году)*. Если же мы преобразуем эти числительные в количественные, у которых склоняется каждое слово (как известно, система склонения числительных раздроблена, неоднородна, и насчитывается до 10 различных типов формоизменения счетных слов), то те морфемы, которые были выделены в словах *тысяча*, *девяносто* или *две* в составе порядковых числительных как суффиксы, необходимо признать окончаниями и констатировать факт появления второго окончания внутри слова *девять* или *два* – ср.: *девять* или *два* в составе порядковых числительных как суффиксы, необходимо признать окончаниями и констатировать факт появления второго окончания внутри слова *девять* или *два* – ср.: *девять(у)сот*, *девять(ю)ст(ами)*, *о девять(у)ст(ах)* или *к восьм(у)десят(у)*, *с восьм(ю)десять(ю)* и по аналогии: *пять* или *два* в составе порядковых числительных как суффиксы, необходимо признать окончаниями и констатировать факт появления второго окончания внутри слова *пять* или *два* – ср.: *пять(у)десять(ю)* или *тр(е)хсот*, *тр(е)мст(ам)*, *тр(е)мст(ами)* и т. д. Как видим, позиции выделенных в И. п. и В. п. нулевых окончаний занимают материально выраженные флексии Р., Д., Т. и П. падежей. Внутрисловное окончание – своеобразный лингвистический парадокс, наиболее ярко проявляющийся в двукорневых количественных числительных. Основа в таких словах прервана находящейся внутри нее флексией.

Примечание. Срединным окончанием обладают и сложносоставные существительные типа *кресл(о)-качалк(а)*, *массовик* или *затейник* или *ковер* или *самолет* и т. п., в которых

изменяются оба компонента: с *ковр(а)-самолет(а)*, на *ковр(е)-самолет(е)* и т. д. В И. п. м. р. в этих словах есть такая же формальная позиция окончания у первоэлементов, как и у вторых, обычно выполняющих функцию согласованного приложения. Здесь компоненты связаны между собой менее тесно, чем элементы основы сложного количественного числительного, и в большей степени приближаются по своим словоизменительным и семантическим признакам к отдельно взятым словам, в силу чего логичнее называть флексии в составных наименованиях срединными, а не внутрисловными. Как только первая часть составного наименования перестает склоняться, срединная флексия исчезает. Например, могут употребляться с несклоняемым первым компонентом и, как следствие, утрачивать срединные окончания и приобретать взамен нулевой интерфейс сочетания *диван-кровать* или *вагон-ресторан* (о явлениях такого рода см. [1, с. 84]).

В дробных числительных *полтора* и *полтора́ста* в Р., Д., Т. и П. падежах после *пол-* возникает [y], который чередуется с [∅] (нулем звука) в корне *полтор-* и не может быть признан окончанием, поскольку корня *-тор-* без *пол-* или *полу-* в других словах в современном языке нет ни в чистом, ни в связанном виде и семантика этого фонемного отрезка восстанавливается только при этимологическом анализе (генетически восходит к *втор-ой*). Фонема <a> в конце слова может считаться окончанием только в *полтор-а* (в соотношении с формой ж. рода *полтор-ы*); в числительном *полтор-а-ст-а* конечная морфема при изменении слова по падежам (форм рода и числа оно не имеет) остается неизменной, т.е. является суффиксом.

Местоимения интересны для словообразования прежде всего своими нестандартными окончаниями и супплетивизмом, а также неизменяемостью некоторых слов и уникальной способностью отрицательных местоимений *никто* (*никто*), *некого*

(*ничего*) и неопределенных местоимений с приставкой *кое-* пропускать внутрь себя в косвенных падежах предлог и фактически распадаться на три слова (в письменной речи).

Местоимение 1-го лица *я* имеет в И. п. нулевое окончание, а в остальных падежах – супплетивную основу и окончания, как у имени существительного: *мен-я*, *мн-е*, *мн-ой*. Такие же окончания у местоимения 2-го лица *ты* (в косвенном падеже происходит наращение основы) и у возвратного *себя*, не имеющего И. п., – ср.: *мен-я* – *теб-я* – *себ-я*, *мн-е* – *теб-е* – *себ-е*, *мн-ой* – *тоб-ой* – *соб-ой* и т. д. У местоимений 1-го и 2-го лица мн. ч. *мы*, *вы* в И. п. – нулевые окончания (как и у *я*), а в косвенных падежах – супплетивная непроемная основа и нестандартные окончания.

Разнородность супплетивных форм создает объективные трудности при отграничении основы и приводит исследователей к различным версиям морфемного членения личных местоимений в формах косвенных падежей. Например, А.Н. Тихонов, Л.Я. Маловицкий и др. полагают, что супплетивные формы местоимений *мы* и *вы* делятся на основу и окончание таким образом: Р. п. – *на-с*, *ва-с*; Д. – *на-м*, *ва-м*; В. – *на-с*, *ва-с*; Т. – *на-ми*, *ва-ми*; П. – *о на-с*, *о ва-с*. Такие окончания признаются этими исследователями непродуктивными и нерегулярными, так как они нехарактерны для других частей речи (см. [10, с. 152; 6, с. 227]).

В то же время А.Н. Гвоздев и В.А. Плотникова выделяют в этих формах флексии по аналогии с продуктивными окончаниями имен существительных во мн. ч. (ср.: *стол-ам*, *стол-ами*) и считают основами (равными корню) только начальные фонемы <н> и <в>: Р., В., П. – *н-ас*, *в-ас* (непродуктивные флексии), Д. – *н-ам*, *в-ам*, Т. – *н-ами*, *в-ами* (см. [3, с. 270; 7, с. 535; 1, с. 208–209]).

Первая версия кажется более убедительной и приемлемой в школе, потому что основана она на главном принципе выделения флексии: окон-

чанием признается только изменяемая часть слова, а в данном случае фонема <a> во всех косвенных падежных формах остается неизменной (*вас, нас, нам, вам* и т.д.), следовательно, ее логичнее включить в основу или признать ее морфемную позицию апплицированной.

Предметно-указательное местоимение 3-го лица *он* имеет в косвенных падежах супплетивную основу и такие же окончания, как у качественно-относительных прилагательных, склоняющихся по мягкому варианту: <j-э>*го* (ср.: *син-его*), <j-э>*му* (ср.: *син-ему*). Супплетивизм основы проявляется в двух вариантах, первый из которых беспредложный – с корневой фонемой <j> (см. примеры выше), а второй – с корневой фонемой <n'>, сменяющей <j> после предлога: *с н-его, к н-ему, за н-им, о н-ём*. Возникновение и «раздвоение» супплетивного корня имеет исторические причины: он появился в результате объединения склонений двух исконно различных местоимений: утраченного собственно личного и местоимения 3-го лица, бывшего в древнерусском языке указательным и сохранившим общность формоизменения с указательными местоимениями (подробнее об этом см. [4, с. 329–331]).

В формах Р. или В. п. мн. ч. *их, Д. п. мн. ч. или Т. п. ед.ч. и мн.ч. им, ими* по соотношению константного состава основы могут быть выделены непродуктивные флексии *-х, -м, -ми*, хотя по аналогии с формами мн. ч. слов типа *синий* возможно вычленение окончаний, свойственных мягкому варианту продуктивного типа склонений прилагательных (*-их, -им, -ими*), но в этом случае необходимо признать факт аппликации корня, без которого слова в языке не существуют, и начального звука флексии, т.е. морфологическую двузначность фонемы <и>: *-их, -им, -ими*.

Первая версия представляется более упрощенной, а вторая – более научно обоснованной, подтвержденной диалектным произно-

шением начального <j> как этимологического корня: <j>-*их*, <j>-*им*, <j>-*ими*.

Перечисленные факты языка неоднородны и неоднозначны. Они побудили А. М. Пешковского заявить в свое время о том, что в местоимениях «или совсем нельзя, или весьма трудно различить основу и окончание, так что со стороны звуковой это слова неизменяемые» [5, с. 173]. Поэтому при определении окончания и основы необходимо постоянно принимать во внимание, что «для местоимений типичен сборный характер форм одного и того же слова. В этой черте отражается древняя супплетивность падежей личных местоимений, отчасти же объединение разных местоимений в формах одного слова» [2, с. 333].

Родовые и числовые формы Р. – В. п. личного местоимения *он* (*его, её, их*) необходимо отличать от омонимичных лично-притяжательных местоимений *её, его, их*. Эти отличия ярко проявляются, например, в таком предложении: «Я больше не люблю её, потому что мне надоели её капризы». Очевидно, что в подобном контексте в первый предикативной части сложного предложения *её* – форма В. п. ед. ч. ж. р. личного местоимения *она*, выступающая в роли прямого дополнения, а в придаточной части *её* представляет собой застывшую, неизменяемую форму, т.е. является уже лично-притяжательным местоимением, выполняющим функцию несогласованного определения. В зависимости от лексико-грамматического разряда определяются и границы основы. В первом случае она выражена равной корню фонемой <j>, а оставшаяся часть по соотношению с другими падежно-родо-числовыми формами, в том числе супплетивными – с заменой корневой фонемы <j> на <n'> (ср.: *ей* – <j-э>*й*; *о н-ём* – *о* <n'-о>*м*; *его* – <j-э>*го*; *им* – <j-и>*м*; с *н-их* и т. д.), – должна быть признана окончанием: *её* – <j-э>*ё*. В другом случае – у омонимичных неизменяемых лично-притяжательных местоимений, которые рассмат-

риваются в Академической (1980 г.) и Краткой (1989 г.) грамматиках как местоименные прилагательные, – эта часть основы является уже суффиксом: <j-э>го, <j-э>ё, <j-и>х.

Диакронически образованные от соответствующих местоимений 1-го и 2-го лица притяжательные местоимения *мой* □, *твой* □ и *наш* □, *ваш* □ в современном языке имеют производную основу. При отсечении от нее в косвенных падежах окончаний следует помнить, что у лично-притяжательных местоимений *мой* и *твой*, как и у вопросительно-относительного *чей* и производных от него неопределенных или отрицательных, конечная фонема основы и начальный звук окончания в письменной речи совмещены в йотированной букве: *моего* – *мо*<j-э>*го*; *твоему* – *тво*<j-э>*му*; *о чьём* – *о чь*<j-о>*м* и т. д.

Вопросительно-относительные местоимения *кто* и *что* и производные отрицательные *никто*, *ничто* или неопределенные с постфиксами *-то*, *-либо*, *-нибудь* и с приставкой *кое-* в И. п. (а *что* – и в В. п.) имеют необычное окончание *-то*, которое в косвенных падежах (кроме Т. п.) супплетивно сменяется флексиями, характерными для имени прилагательного. Сравните: *к-то* (И. п.) – *к-ого* (Р. п. и В. п.), *к-ому* (Д. п.), *о к-ом* (П. п.) и в Т. п. – *к-ем* (окончание, как у имени существительного ср. р.). В несклоняемых неопределенных местоимениях *некто* и *нечто*, употребляемых в книжной речи, последний аффикс становится суффиксом (*не-к-то*, *не-ч-то*).

Вопросительно-относительное местоимение *что*, определительное *всё* и указательные *это* и *то* нужно отличать от этимологически мотивированных ими омонимичных служебных слов – союзов и частиц.

Контекстуальный переход из одной части речи в другую приводит к трансформации морфемной структуры: у неизменяемых служебных частей речи не может быть окончаний. Сравните известные строки Ф.И. Тютчева и С.А. Есенина: «Я встретил

вас – и всё былое / В отжившем сердце ожило» (*всё* – определительное местоимение с флексией *-ё*) и «А вьюга с рёвом бешеным / Стучит по ставням свешенным / И злится всё сильнее» (*всё* уже не является членом предложения, это усиленная частица с производной основой).

В контексте «Это насекомое заползло на то дерево» *эт-о* и *т-о* – состоящие из корня и окончания указательные местоимения в роли согласованных определений, в вопросительном предложении «Кто это к нам пришёл?» *это* – эмоциональная частица с производной основой, а в песенной строке «А за окном то дождь, то снег» *то* – нечленимый повторяющийся раздельный союз, связывающий однородные члены предложения.

Следует также отметить, что указательные местоимения *это* и *то* имеют в начальной форме (И. п. ед. ч. м. р.) не нулевое, а нерегулярное и непродуктивное окончание *-от*, вычленимое при соотнесении с другими формами: *эт-от*, *т-от* – *эт-им*, *т-ем*, *эт-а*, *т-а*, *эт-их*, *т-ех* и т. д.

В составных союзах типа *в связи с тем что*, *ввиду того что*, *благодаря тому что* и т.п. указательное местоимение *что* перестает быть таковым, т.е. становится застывшей союзной формой с конечным суффиксом: *т-ем*, *т-ого*, *т-ому* и т. д.

(Продолжение следует)

Олег Евгеньевич Вороничев – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания факультета начальных классов Брянского государственного университета.